

Жук лес точит

Разбушевавшегося короеда могут убить только 36-градусные морозы

Почивать на лаврах лесничему Терюхского лесничества Гомельского лесхоза Юрию Голубу некогда. Сегодня он принимает поздравления — признан лучшим в своем деле по итогам прошлого года, но завтра вновь с головой уйдет в работу. До весны, когда короеды начнут разлетаться в поисках новой пищи, нужно вырубить поврежденные жуком сосны у себя и успеть помочь коллегам из Комаринского лесхоза. За тридцать лет карьеры Юрий такого разгула вредителей не видел. Приходится пускать под нож прекрасную еще вчера древесину. В прошлом году пришлось вырубить под корень 46 гектаров. Но еще обиднее от непонимания людей. Лес подступает вплотную к дачным кооперативам гомельчан, и они порой жалуются на «самоуправство»: «Сетуют, что теперь с внуками гулять негде. Объясняешь: если не бороться с эпидемией, высохнут все деревья в округе».

Проблема усыхания сосняков поднималась на итоговой коллегии Минлесхоза неоднократно. Но счет пока в пользу жука. Министр Михаил Амелянович выглядит обеспокоенным. В ближайшее время лучше не будет! По-настоящему смертельны для короеда только морозы. Трескучие, когда деревья звенят, ниже 36 градусов. Минус 35 «зверюги» переносят почти безболезненно. По крайней мере, в лабораториях ученых. Нынешний же январь для них курортный: жук отдыхает, набирается сил для новых «подвигов».

Соответственно, неутешительные и прогнозы: в этом году, видимо, придется вырубить примерно столько же леса, сколько и в прошлом. Санитарные рубки прошли на территории в 121 тысячу гектаров. Раньше положенного срока упало на землю более семи миллионов кубометров древесины – больше трети годового объема заготовки. И топор в борьбе с вредителем кардинально не помогает. Наконец-то к проблеме подключилась научная «артиллерия». Директор Института леса Национальной академии наук Александр Ковалевич выдал интересную стратегию: надо не уменьшать площади пораженных лесов, а снижать численность вредителей. Пилить в прямом смысле слова. Но не жуков, а их дома родные: оперативно «изымать» деревья с задремавшими «квартирантами» и их личинками, а ветки и сучья тотчас сжигать. Ведь от первых признаков усыхания до вылета на волю взрослых короедов проходит примерно три недели. Если не мешкать, размышляет директор института, к концу сезона вредителей станет меньше. В то же время ученые работают над тем, чтобы повысить устойчивость сосен: повлиять на их генетику и заставить деревья увеличить выработку смолы.

Задача сложная: первый год поисков не принес результатов. Сейчас к работе подключится Институт химии новых материалов НАН: старается разложить живицу на фракции. Одна из них способствует устойчивости к стволовым вредителям, рассуждает с трибуны Ковалевич: «Если это на самом деле так, мы постараемся найти ответ на генетическом уровне. Это случится не сегодня. Но, если будет результат, недолго его внедрить в практику».

Пока же резюме заместителя Премьер-министра Михаила Русого таково: меры по борьбе с короедом должны выполняться неукоснительно, в объявленном порядке и режиме. Без лишних дебатов. «Все должно гореть – под контролем, вывозиться, уничтожаться... Чтобы мы, когда придет тепло, не удивлялись, а почему это тут жук ползает?» — резюмировал Михаил Русый. Постараемся его не разочаровать и не удивляться.